

УДК 17.021.2(091)

DOI: 10.18101/1994-0866-2018-3-4-80-86

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ЭТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП И
МОРАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ:
ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА**© **Итунина Нина Борисовна**

кандидат философских наук, профессор,
Смоленский государственный университет
Россия, 214019, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4
E-mail: nina.itununa@mail.ru

© **Новикова Жанна Александровна**

кандидат философских наук, доцент,
Смоленский государственный университет
Россия, 214039, г. Смоленск, ул. Большая Советская, 10/2
E-mail: novikova-postbox@yandex.ru

© **Итунина Анна Львовна**

кандидат филологических наук, доцент,
Смоленский государственный университет
Россия, 214019, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4
E-mail: annaitununa@yandex.ru

Как показывает практика, в современном глобализирующемся поликультурном мире проявления нетерпимости не только не уменьшаются, а постоянно растут, охватывая все новые и новые сферы жизни и вовлекая в конфликтное взаимодействие все большее количество людей. В связи с этим осмысление проблемы толерантности в настоящее время приобретает чрезвычайную актуальность. В статье подчеркивается, что выдающиеся умы человечества рассматривали толерантность не только как средство, механизм устранения разногласий, противоречий и конфликтов в обществе. Ведущей тенденцией в их размышлениях было убеждение в онтологической укорененности толерантности в жизни человека и человечества, ее понимание как осознанно формируемой нравственной добродетели и сознательно выбираемого этического принципа сосуществования и взаимодействия. Авторы различают толерантность внешнюю, не закрепленную в моральном сознании человека (общества), и толерантность внутреннюю, как осознанную этическую установку и сущностную характеристику присущего человеку способа бытия в мире. Сделан вывод, что современная ситуация толерантности — это ситуация диалога, в котором через взаимную критику и самокритику приходят к взаимопониманию.

Ключевые слова: толерантность; терпимость; этический принцип; нравственная добродетель; моральное качество; культурный регулятив, конфликт, взаимодействие, диалог, этическая установка.

Проблема толерантности в современном научном и философском дискурсе является одной из наиболее актуальных и вместе с тем дискуссионных. Это в значительной степени обусловлено объективным социокультурным контекстом. Глобализационные процессы современного мира охватывают все новые и новые сферы жизни, вовлекая во взаимодействие огромное количество людей, принадлежащих к различным нациям, конфессиям, имеющих различные типы мировоззрения и образы жизни, которым тем не менее необходимо найти адекватные

способы сосуществования на основе толерантности. И в этой связи возникают сложные вопросы, проблематизирующие феномен толерантности и не имеющие однозначных и простых ответов. Один из особенно остро звучащих вопросов — можно ли признать верным вывод некоторых современных исследователей, утверждающих, что толерантность важна не сама по себе как моральная ценность или добродетель, а лишь как эффективный механизм разрешения и устранения конфликтных ситуаций? Или этот вывод свидетельствует, что само сохранение человеческой идентичности и понимание того, что значит поступать, чувствовать и рассуждать по-человечески становится проблемой? В поиске ответа на дискутируемые вопросы, связанные с современным пониманием толерантности, целесообразно, как нам представляется, рассмотреть феномен толерантности в историко-философской ретроспективе. Это позволит, отбросив неприемлемое, выявить в исследуемом феномене толерантности общечеловеческое содержание, на котором можно строить как настоящее, так и будущее.

В статье мы попытаемся реконструировать западную философско-этическую традицию понимания толерантности. Что касается отечественной традиции осмысления данного феномена, то она, будучи содержательно богатой, предполагает специальное рассмотрение. Начнем с Античности, заложившей, как известно, основы современной западноевропейской цивилизации.

Древнегреческие мыслители термины «терпимость» и «толерантность» непосредственно не употребляли, но осмысление феномена толерантности началось уже в античные времена. Важно подчеркнуть, что мировоззренческим фундаментом осмысления древнегреческими философами толерантности стала космоцентрическая картина мира древних греков. В этой картине Универсум, Космос — это гармоничное сосуществование противоположностей, и человечество как часть целого также состоит из взаимосвязанных различий.

Как считал Платон, заложенное от природы различие в людях заставляет их собираться «воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь» [1, с. 157]. Но, чтобы жить и взаимодействовать сообща, необходимо иметь соответствующие качества (свойства) характера, позволяющие человеку ориентироваться на других. Пифагор называет это качество «умением слушать других», Сократ — «обузданием страстей посредством воспитания и знания», а Платон — «уживчивым нравом» [2, с. 13].

Аристотель, рассуждая о добродетелях, в качестве одной из них выделяет свойство, которому «не дано никакого имени», но которое больше всего «походит на дружелюбие». Главным его отличием является то, что оно распространяется не только на близких людей, но и на дальних, даже тех, «кого не видели, полагая, что те добрые люди или полезные [для других]». Это качество, по мнению философа, позволяет людям мирно сосуществовать не только в границах полиса, но «скрепляет и государства». При этом Аристотель, как и Сократ, считал, что толерантность, подобно иной добродетели, не дается человеку в готовом виде. Она является осознанно избираемым и формируемым складом души, то есть качеством человека, позволяющим «... одинаково вести себя с незнакомыми и знакомыми, близкими и посторонними...» [3, с. 71–143].

Актуальную мысль можно найти и в творчестве римского философа-стоика Марка Аврелия. Указывая на то, что доброжелательность по отношению к соплеменникам есть естественное свойство человека, он призывает приучать «себя не быть невнимательным к тому, что говорит другой», и вникать, насколько это

возможно, «в душу говорящего» [4]. По сути, римский философ, рассматривая толерантность как личностное качество, говорит о такой ее составляющей, как эмпатия. Эта его мысль получит широкую разработку в социогуманитарной науке XX–XXI вв.

Завершая наш краткий экскурс в историю античной философии, резюмируем: для античных философов толерантность — это моральная добродетель, позволяющая осознанно выстраивать отношения с другими (иными). Быть толерантным (дружелюбным, уживчивым) — значит [со]существовать, то есть мирно жить сообща. И в этом ее глубочайший бытийственный смысл.

В эпоху Средневековья проблема толерантности получает дальнейшее осмысление, а также практическую реализацию и как этический принцип общежития, и как моральное качество личности. При этом основанием толерантности становится христианская моральная доктрина любви к ближнему, милосердия и праведной жизни. В аспекте проблемы толерантности особую значимость приобрела заповедь: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» [Мф. 5:5].

Обращаясь к этой христианской заповеди в современных условиях, митрополит Кирилл (ныне патриарх Московский и Всея Руси) разъясняет в «Слове пастыря», что кротость — это не покорность, безропотность и приниженность, как ее нередко склонны толковать. Кротость — «это великая способность человека понять и простить «другого», кротость есть терпение и великодушие». Современный смысл этой христианской заповеди в умении различать толерантность, терпимость внешнюю, не укорененную во внутренней кротости, и терпимость внутреннюю как «незлобивость, способность к пониманию и прощению» [5, с. 130–131].

Однако нельзя забывать, что в эпоху Средневековья практика реализации толерантности была ограниченной (впрочем, как и во все иные времена). Конфессиональные различия порождали религиозные войны, в ходе которых был буквально выстрадан принцип свободы совести верующего, ставший важнейшей исторической формой проявления толерантности. Его осмысливали и отстаивали и философы позднего Средневековья, и деятели Реформации, и осудившие предпринятую М. Лютером реформу церкви гуманисты (Э. Роттердамский, Т. Мор). Все они рассматривали толерантность как принцип организации общественной жизни, прежде всего, в аспекте веротерпимости, означающий отказ от насилия как неприемлемого средства приобщения человека к вере, базирующейся на искренности и добровольности. «Искать правду и высказывать ее такой, какой представляешь, не есть преступление. Нельзя насильно навязывать убеждения», — утверждал С. Кастеллио [6].

Вместе с тем в этот период морально-этические рассуждения начинают усиливаться правовыми, рационалистическими, утилитаристскими и прагматическими акцентами. Так, по мнению Э. Роттердамского, мир — это естественное состояние человечества. Война же есть дело жестокое, безумное, злобное и несправедливое. Причину распри философ видит в гордыне и корыстолюбии, а потому во избежание войны люди должны «служить не своим личным желанием», а «выгоде и пользе всего общества» [7].

Размышления о толерантности великого гуманиста 16-го столетия и его рекомендации по практической реализации толерантности как принципа общежития со временем не теряют своей актуальности. Это совершенно очевидно в современных условиях, не позволяющих говорить о победе практики ненасилия

как в международных отношениях, так и в разрешении внутренних конфликтных ситуаций. Вместе с тем новые исторические условия требуют выработки нетрадиционных представлений о толерантности и новых нестандартных способов преодоления конфликтов.

Тенденция рассматривать толерантность как принцип взаимоотношений в обществе, базирующийся на праве человека быть самим собой, польза которого заключается в обеспечении мирного сосуществования различий в обществе, достигнет апогея в Новое время, особенно в эпоху Просвещения.

Разработкой проблемы толерантности в Новое время занимались многие философы, среди которых следует обязательно выделить Р. Уильямса, основавшего колонию Провиденс, в которой мирно сосуществовали и эффективно хозяйствовали представители многочисленных религиозных меньшинств и угнетаемых в тот период северо-американских индейцев [8].

Дж. Локк, развивая взгляды своих предшественников, в «Послании о веротерпимости» доказывает, что интолерантное поведение по отношению к противникам не рационально и не полезно, поскольку не только не склоняет их на свою сторону, но и порождает новые акции противодействия [9, с. 152].

Толерантность в форме веротерпимости, в защиту и обоснование которой выступили многие мыслители, предполагала сосуществование различных по своему содержанию и направленности «внутренних измерений» индивидов. Дальнейшее ее развитие — это трансформация веротерпимости как свободы совести через новые ее приложения и модификации, получившие логическое завершение в теориях общественного договора.

В новоевропейском и просветительском дискурсе толерантности в аспекте общественного договора и лежащей в его основе естественно-правовой парадигмы понимания человека (автономного индивида) в условиях гражданского общества преобладающим становится толкование толерантности с точки зрения политического утилитаризма как средства избежания большего зла — социальной нестабильности (И. Бентам, Дж. С. Милль и др.). Это предполагало рефлексию о границах толерантности (предел произвола и покорности; основания оценки поступка — результат или правило и т. д.). В современных дискуссиях вокруг феномена толерантности вопрос о границах толерантности, пределах ее культурных возможностей выступает в качестве одного из ключевых, трансформируясь в проблему толерантности к нестерпимому, несовместимому с условиями человеческого бытия и основными жизненными ценностями [10].

Основательное рационально-прагматическое обоснование проблема толерантности получает в этическом учении И. Канта. Философ считал толерантность явлением, одновременно имманентно присущим человеку и явлением цивилизационным. Он доказывал, что основной причиной и главным средством развития толерантности является наличие противоречий в обществе. Их разрешение требует от человека самоограничения, что происходит вследствие осознания его необходимости [11, с. 21–26].

Религиозную веротерпимость И. Кант рассматривал как одну из разновидностей толерантности. В своем этическом учении он распространял веление уважительно относиться ко «всякому другому» на все сферы человеческой жизни и на все человечество, возводя его в неотъемлемый и обязательный принцип взаимодействия людей в обществе.

В «Лекциях по этике» (1780-1782), в разделе «Об этических обязанностях по отношению к другим» философ подчеркивает органическую связь между терпеливостью и толерантностью (эти понятия зачастую разводились и разводятся [12]). «Терпеливый, — полагает И. Кант, — толерантен». Не толерантен тот, кто не терпит других, кто «без ненависти не может перенести несовершенства других», а потому сам становится нетерпим другими [13, с. 305]. Тем самым выдающийся моралист четко и недвусмысленно определяет онтологический статус толерантности как принципа мирного сосуществования людей, основанного на внутренней добродетели терпимости.

В XIX и XX веках в понимании толерантности и органично связанного с ней плюрализма высвечиваются новые грани: соотношение свободы внешней и внутренней; толерантность как одно из слагаемых общечеловеческих гуманистических ценностей, как регулятивный принцип и право индивида на выбор между альтернативными точками зрения и способами поведения; толерантность, интолерантность, все терпимость и др.

В контексте этики науки, ответственности ученого и нравственной оценки его деятельности актуализируются проблемы возможности диалога, способности отказаться от исходных подходов при обнаружении их ограниченности или ошибочности. В конце XX и, особенно, в начале XXI в. все чаще ученые, философы и религиозные деятели всего мира, включая Россию, обращаются к проблеме формирования новой научной духовности в результате сотрудничества науки и религии. В этой связи в качестве актуальной выдвигается проблема, с одной стороны, освобождения поля науки и поля религии от нагромождения прошлых стереотипов противостояния и противоборства, с другой — поиска парадигмы взаимной открытости, сотрудничества и взаимодополняемости как проявления толерантности.

Методология современной толерантности обязывает проявлять «терпимость в ситуациях параллельного существования со всем культурно и общественно иным без насильственного уподобления или отождествления» [14]. Это означает умение видеть в ином (позиции, ценностях, культуре) не то, что несовместимо с моей позицией (ценностями, культурой), а то, что может помочь мне разрешить проблемы, которые одновременно пытаются разрешить и другие. Современная ситуация толерантности — это ситуация диалога, в котором через взаимную критику и самокритику приходят к взаимопониманию [15].

И здесь возникает ряд остро звучащих вопросов концепта толерантности, которые не имеют простых и однозначных ответов. Их постановка свидетельствует о необходимости постоянной рефлексивной оценки контекстуального смысла толерантности как категории современной культуры, как поведенческого регулятива повседневной практики взаимоотношений людей на межличностном и групповом уровне.

Таким образом, анализ феномена толерантности в историко-философской ретроспективе показывает, что гуманистически ориентированными мыслителями прошлого была заложена традиция отнесения толерантности к общечеловеческим ценностям и нормам общежития, поведенческим культурным регулятивам, позволяющим человеку (не «сверх», «пост», а именно человеку) быть собственно человеком, проявлять «человеческое» и «человечность». Эту традицию важно сохранять и развивать в современном глобализирующемся мире, противоречивые реалии которого актуализируют необходимость философской рефлексии над

предельными основаниями человеческого бытия. «Толерантность — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира» (Декларация принципов толерантности, провозглашенная и подписанная Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г.)¹

Литература

1. Платон. Государство // Соч.: в 4 т. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. Т. 3. Ч. 1. С. 752.
2. Головатая Л. А. Толерантность как проблема философии образования: автореф. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2006. С. 179.
3. Аристотель. Никомахова этика // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 830.
4. Антонин Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления / пер. С. М. Роговина. М.: АСТ, 2017. С. 384.
5. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Слово пастыря. 2-е изд. М., 2005. С. 424.
6. Цвейг С. Совесть против насилия: Каstellio против Кальвина [Электронный ресурс] // Очерки. М.: Советская Россия, 1985. С. 560. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=5598&r=1> (дата обращения: 23.09.2018).
7. Роттердамский Э. Жалоба Мира // Похвала Глупости. М.: Советская Россия, 1991. С. 464.
8. Стецкевич М. С. Свобода совести. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. С. 299.
9. Локк Дж. Послание о веротерпимости // Национальный психологический журнал. 2011. № 2(6). С. 137–154.
10. Малахов В. С. Национальное государство, национальная культура и культурный суверенитет // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 87–95.
11. Буковская Н. В. Классический разум и толерантность в либерально-миротворческом дискурсе Канта // X Кантовские чтения. Классический разум и вызовы современной цивилизации: материалы междунар. конф.: в 2 ч. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. Ч. 2. С. 107–120.
12. Чимитова И. З. Об основных подходах к определению понятия «толерантность» // Вестник Бурятского государственного университета. Философия 2017. Вып. 5. С. 146–149.
13. Кант И. Лекции по этике (1780–1782) // Этическая мысль: научно-публицистические чтения. М.: Политиздат, 1990. С. 480.
14. Быстрицкий Е. К. Конфликт культур и методология толерантности // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 74–86.
15. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46–54.

¹ Декларация принципов толерантности. (Провозглашена и подписана Генеральной конференцией ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г.) // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. М.: Изд-во МГУ, 2001. Вып. 1–2. С. 131–137.

TOLERANCE AS AN ETHICAL PRINCIPLE AND MORAL QUALITY
OF THE PERSONALITY:
A PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL RETROSPECTIVE

Nina B. Itunina

Cand. Sci. (Philosophy), Prof.,
Smolensk State University
4 Przheval'skogo St., Smolensk 214019, Russia
E-mail: nina.itununa@mail.ru

Zhanna A. Novikova

Cand. Sci. (Philosophy), A/Prof. of Humanities and Mathematical Sciences Department,
Smolensk State Agricultural Academy
10/2 Bolshaya Sovetskaya St., Smolensk 214039, Russia
E-mail: novikova-postbox@yandex.ru

Anna L. Itunina

Cand. Sci. (Philology), A/Prof. of Russian Language Department,
Smolensk State University
4 Przheval'skogo St., Smolensk 214019, Russia
E-mail: annaitununa @ yandex.ru

The article discusses the transformation of the ideas, peculiarities and manifestation of tolerance as a phenomenon of social life. We emphasize that the outstanding thinkers of humankind consider tolerance not only as a means and mechanism of dealing with disputes, controversy and conflicts in the society. The main tendency in their observations was the belief in ontological roots of tolerance in the life of people and humankind, its understanding as consciously formatted moral virtue and ethical principle of coexistence and cooperation. We draw a line between external tolerance, which is not rooted in the moral consciousness of people and society, and internal tolerance as a cultural tradition, social and psychological phenomenon, i. e. the ability to understand, respect and support, the readiness to accept others as they are and cooperate with them on the basis of agreement and solidarity. Today the most effective way for becoming a tolerant personality is thought to be the principle of dialogue that enables to unite in people's mind and behavior various cultural values and norms, forms of activity and communication. We have concluded that modern situation of tolerance is a situation of dialogue that leads through mutual criticism and self-criticism towards mutual understanding.

Keywords: tolerance; ethical principle; moral virtue; moral quality; cultural regulations; conflict; interaction; dialogue; ethical attitude.